

Егорова Ольга Михайловна

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается влияние контекстуальных факторов в реализации производного - прецедентного - смысла модальных глаголов немецкого языка. Приобретенные модальными глаголами новые грамматические значения возникли в процессе грамматикализации, который обусловлен различными типами контекстов. Концептуальной основой вторичного грамматического значения является грамматический прецедент в виде прототипа - первичного грамматического значения. Переосмысление первичных грамматических значений в производные в различных контекстах приводит к возникновению полисемии модальных глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 67-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD OF DAVID SAMOYLOV'S POEM "NAMES OF WINTERS"

Evseeva Ol'ga Aleksandrovna

Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy
named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin"
djcjr1995@mail.ru

The article considers a way of the organization of the associative-semantic space of the poetic text by David Samoylov "Names of Winters" using the method of associative-semantic field modeling. It is revealed that the semantic volume of this work is assigned not by the direct meaning of separate words and phrases, but by associations they generate.

Key words and phrases: poetic text; associative-semantic field; lexeme; winter; phonosemantics.

УДК 811.112.2'367.625

В статье рассматривается влияние контекстуальных факторов в реализации производного – прецедентного – смысла модальных глаголов немецкого языка. Приобретенные модальными глаголами новые грамматические значения возникли в процессе грамматикализации, который обусловлен различными типами контекстов. Концептуальной основой вторичного грамматического значения является грамматический прецедент в виде прототипа – первичного грамматического значения. Переосмысление первичных грамматических значений в производные в различных контекстах приводит к возникновению полисемии модальных глаголов.

Ключевые слова и фразы: грамматикализация; контекст; модальный глагол; нетипичный контекст; критический контекст; изолирующий контекст.

Егорова Ольга Михайловна

Муромский институт имени В. К. Зворыкина (филиал) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
egorovaom45@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ
МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Целью настоящей статьи является описание семантических изменений у модальных глаголов немецкого языка, происходящих в процессе грамматикализации под влиянием контекстуальных факторов, то есть вызванных противоречием между грамматическим значением формы и контекстом.

Участие модальных глаголов в процессе грамматикализации подтверждается тем, что они приобретают несвойственные им грамматические значения и могут употребляться как в первичном, так и во вторичном (прецедентном, в терминологии Н. А. Голубевой) значении [2]. Возникновение этих значений обусловлено употреблением данных глаголов в определенном типе контекста.

В лингвистических исследованиях последних десятилетий для описания фаз грамматикализации применяются понятия «тип контекста» [5; 9] и «конструкция» [10-12].

Дифференцирующую функцию при интерпретации модальных глаголов выполняет именно контекст, которым является не только отдельное предложение, в котором находится модальный глагол, но и макротекст, реализуемый в нескольких высказываниях, обусловленных определенной коммуникативной функцией и самым разным структурным расположением.

При этом контекстуальное переосмысление значений модальных глаголов, по мнению Б. Гейне, происходит поэтапно. На первом этапе лексема употребляется в своем основном, исходном значении в самом широком круге контекстов.

На втором этапе грамматикализации лексема используется в специфическом, или «связывающем контексте» (*bridging context* – термин Н. Эванс и Д. Вилкинс [8]). В связывающем контексте значение лексической единицы может интерпретироваться и как её основное, и как её новое, нетипичное.

На третьем этапе актуализируется «контекст переключения» (*switch context* – термин Б. Гейне). Лексема функционирует исключительно в новом значении, которое она приобретает в ходе переосмысления в контексте и которое получает статус самостоятельного ядерного значения [9, p. 94-95].

Г. Дивальд предлагает модель, которая включает в себя семантический, морфологический и структурный подходы для определения типов контекстов. При этом придается значение парадигматическим отношениям между конструкциями на определенной исторической ступени. Эта модель базируется на трех ступенях диахронического развития грамматических функций, которое связывается с ролью особых типов контекстов [5, p. 103-104].

На первой ступени создается предпосылка для развития процесса грамматикализации. Она предполагает увеличение случаев использования лексем в нетипичном контексте (*der untypische Kontext* – термин Г. Дивальд [5]), в котором эти лексемы ранее не использовались. В нетипичных контекстах лексемы с новыми значениями, которые в своем развитии могут быть подвергнуты дальнейшей грамматикализации, появляются как разговорные импликатуры, то есть их семантическое изменение инициируется контекстуально и прагматически.

Одним из нетипичных контекстов является контекст с неопределенным субъектом. Например:

(1) *Das muss man alles erst mal wissen* [Ibidem, p. 107]. / Все это нужно лишь сначала осознать (здесь и далее перевод наш – О. Е.).

Примеры использования нетипичного контекста можно найти в ходе всего развития немецкого языка. В них для модальных глаголов помимо лексического толкования с узким окружением имеются два толкования с широким окружением. Одно из них сохраняет лексическое содержание модального глагола через понятие *необходимости* как части ситуации реального мира, описанной в пропозиции. Второе толкование с широким окружением – дейктическое, при котором модальные глаголы используются в качестве маркера достоверности.

Второй тип нетипичного контекста характеризуется широким окружением с сохранением старого лексического значения модального глагола. Этот контекст реализуется эксплетивным субъектом *es/das* или пассивным инфинитивом. При этом последний особенно важен. Он удерживает толкование с широким окружением при помощи категории залога. Семантическая особенность модального глагола проявляется в этом случае морфологически и закреплена в структуре языка [6, S. 106-109].

(2) *Sie haben in der Schule wahrscheinlich auch noch gelernt, nicht zwei Sätze mit demselben Wort anzufangen – das durfte es im Deutschen früher nicht geben* [5, p. 108]. / Вы, вероятно, тоже еще в школе изучали, не начинать два предложения с одного и того же слова – этого и раньше не могло быть в немецком языке.

(3) *Damit steht zunächst einmal fest, dass die Soldaten der Bundeswehr nicht als Mörder denunziert werden dürfen* [Ibidem]. / Начнем с того положения, что солдат Бундесвера нельзя подозревать в убийствах.

Вторая ступень описывает начало процесса грамматикализации и характерна для немецкого языка в средневерхненемецкий период. Она ассоциируется с маркированными конструкциями, которые Г. Дивальд называет *kritischer Kontext* («критический контекст») [5]. Критический контекст характеризуется множественностью структурных и семантических нерегулярностей, вызывая при этом несколько альтернативных интерпретаций, среди которых уже появляется новое грамматическое значение. В противоположность первой ступени, где новые структурные и семантические возможности были распределены среди различных контекстов независимо друг от друга, вторая ступень накапливает семантические и структурные факторы в особом критическом контексте.

Важной особенностью для критического контекста является наличие модального глагола с дентальным суффиксом *-te*, номинального объекта и глагола *haben*, его сокращенных форм *han* и причастия прошедшего времени. Эта конструкция появляется в средневерхненемецкий период и обнаруживается у всех шести модальных глаголов, хотя глаголы другой семантики не замечены в использовании этой конструкции.

(4) *Der kunde se baz gelobet han* [Ibidem, p. 110].

Интерпретация этой конструкции сложна из-за ее морфологического строения и на современный язык может быть переведена, в зависимости от контекста, по меньшей мере, тремя версиями:

(4a) *Der hätte sie besser loben können.* / Он лучше нашел бы возможность ее (их) похвалить.

(4b) *Der konnte sie besser als gelobte haben.* / Он наверно хотел в ней (в них) лучше иметь наделенных (поощренных) похвалой.

(4c) *Der könnte sie besser gelobt haben.* / Он мог бы лучше ее (их) похвалить.

В средневерхненемецкий период морфологические формы, которые создаются критическим контекстом, сами по себе грамматически нерегулярны. Критический контекст характеризуется тем, что в его структуре дейктическое толкование с его обязательным широким окружением было не только одной из альтернативных интерпретаций среди других, но и стало предпочтительным толкованием.

Решающим для критического контекста является наличие многозначности языковой единицы на разных уровнях, при этом одно из нескольких толкований должно выражать ее новое грамматическое значение. Таким образом, критический контекст является своего рода катализатором процесса грамматикализации, который характерен только для второй ступени, но при дальнейшем развитии языковой формы становится не релевантным.

Релевантность приобретает для функционирования лексемы далее изолирующий контекст (*der isolierende Kontext* – термин Г. Дивальд [5]). Он является третьей ступенью грамматикализации и указывает на усиление этого процесса. Этот контекст одно толкование выделяет, а другое – исключает. На этой фазе новое грамматическое значение отделяется от старого, более лексического, значения. Отделение двух значений достигается усилением роли изолирующих контекстов для обоих пониманий – лексических и грамматических. Таким образом, специальные лингвистические контексты поддерживают одно понимание, исключая другое.

Новое грамматическое значение не зависит больше от разговорных импликаций, а находящийся в процессе грамматикализации лингвистический элемент становится многозначным. На этой ступени происходит упрочнение процесса грамматикализации, то есть реорганизация и дифференциация грамматических формативов и парадигм, что и является целью этого протекающего процесса. По мнению Б. Гейне и Г. Дивальд [5; 6; 9], как только оппозиция между изолирующим контекстом установлена, можно говорить о завершении процесса грамматикализации. Новое грамматическое значение больше не зависит от разговорных импликаций, так как лингвистический элемент из-за грамматикализации стал многозначным.

В этой связи возникает вопрос о прагматических и когнитивных механизмах, которые синхронно приводят к таким свойствам между признаками текста и толкованиями и регулируют диахронно семантические изменения. Ссылаясь на Э. Трауготт, Г. Дивальд рассматривает интерпретацию как первообразную контекстуализацию, которая обуславливается прагматическими выводами. Это означает, что эффективны те разговорные импликации, которые разрешают осмысленную интерпретацию «неправильного» значения, то есть неожиданного предложения, отличающегося от ранее существовавших [5].

Сравним:

(5) *Aber jetzt **musst** du natürlich erst das Semester zu Ende bringen, ne* [6, S. 17]? / Но сейчас ты, конечно, должен сначала закончить семестр, не так ли?

(6) *Dann **muss** ihm langsam sein Kollege [...] unheimlich geworden sein* [5, p. 104]. / Потом его коллега [...] постепенно стал его пугать.

В примере (5) модальный глагол *musst* выражает необходимость выполнения действия субъектом, то есть модальный глагол имеет узкое окружение и типичное лексическое значение, что указывает на его менее грамматикализованное применение. Значение модальных глаголов, с которым они пришли в мир, имеет очевидное конкретное значение, хотя это значение лексически менее дифференцировано и содержит более широкие семантические свойства по сравнению с полнозначными глаголами. Вместе с тем как лексемы они демонстрируют меньшую степень грамматикализации, хотя грамматикализованы на более высокую ступень, чем полнозначные глаголы. Такое их применение в лингвистике называется деонтическим и относится только к модальным глаголам, обозначающим позволение и долженствование.

В примере (6) *muss* не формирует пропозициональное содержание предложения, то есть в отличие от *musst* в примере (5), модальный глагол не выражает долженствование субъекта. Вместо этого он имеет широкое окружение и выражает неопределенную ступень реальности всей пропозиции. Говорящий не может объяснить значение определенной реальности по отношению к пропозиции и при использовании модального глагола утверждает, что пропозиция «либо реальная, либо нереальная». Эта функция выражения оценки действительности говорящим указывает на грамматикализованный модальный глагол как дейктический знак. Их различительное значение реальности может эксплицироваться при парафразе предложений с помощью наречий, которые передают особое значение каждого модального глагола. Например, *muss* в примере (6) можно заменить модальным наречием *bestimmt*. Сравним:

(7) ***Bestimmt** ist ihm langsam sein Kollege [...] unheimlich geworden.* / Потом его коллега [...] определенно стал постепенно его пугать.

Использование модальных глаголов в качестве маркеров реальности – это конечная точка происходящего в данное время процесса грамматикализации.

Рассмотренное грамматикализованное функционирование модальных глаголов традиционно называется «субъективным», или «эпистемическим». Подобно термину «деонтический» для менее грамматикализованного применения, термин «эпистемический» используется в качестве общего понятия для грамматикализованного толкования.

Дифференцирующую роль контекста, при котором лексическое толкование фактически исключается и высвечивается грамматикализованное толкование, легко проследить в комбинации модального глагола с инфинитивом II:

(8) *Ich **kann** mich getäuscht haben* [Ibidem, p. 106]. / Я могла ошибиться.

Vielleicht/möglicherweise habe ich mich getäuscht. / Возможно / может быть я ошиблась.

Таким образом, изолирующий контекст для менее грамматикализованного, лексического толкования состоит из перифрастической конструкции модального глагола, а именно модального глагола в сложной временной форме (вспомогательный глагол + инфинитивная форма модального глагола – причастие II / инфинитив) и неопределенной формы основного глагола, например:

(9) *Er **hat** sie loben **können*** [Ibidem]. / Он мог ее (их) похвалить (но по каким-то обстоятельствам не сделал этого).

Изолирующий контекст для грамматикализованного, дейктического толкования содержит перифрастический финитный модальный глагол и инфинитив II основного глагола, например:

(10) *Er **kann** sie **gelobt haben*** [Ibidem]. / Он, можно предположить, ее (их) похвалил.

Здесь уместно еще раз вернуться к мысли Г. Дивальд о том, что семантическая особенность модального глагола закрепляется в структуре языка морфологически.

В синхронии изолирующий контекст играет для грамматического развития модальных глаголов такую же роль, как и в диахронии. Изолирующий контекст, который по своей лингвистической сути является устойчивой грамматической конструкцией, обуславливает автономные толкования модальных глаголов, которые независимы друг от друга и поддаются четкому анализу в рамках грамматики конструкций [1; 10].

В свете представленных выше теоретических выводов ученых, положенных в основу анализа эмпирического материала [3; 4], можно прийти к двум принципиально важным умозаключениям.

1. Новые значения языковых единиц вовсе не так новы, неожиданны и оригинальны. Они долгое время существуют как разговорные импликатуры. В качестве новых самостоятельных значений они появляются в употреблениях, которые исключают старое значение и представляют до сих пор семантически отличную (читай: неправильную) контекстуализацию, которая только благодаря новому значению может быть проинтерпретирована как осмысленное высказывание. В прямом смысле новым является не значение, а употребление знака в контексте, который прописывает только то значение, которое до сих пор всегда появлялось вместе со старым значением.

2. Все модальные глаголы немецкого языка участвуют в процессе грамматикализации и могут иметь при этом менее грамматикализованное употребление, при котором они являются статичными глаголами с узким окружением, и более грамматикализованное применение с широким окружением, при котором они приближены к вспомогательным глаголам. Главным показателем грамматикализации модальных глаголов является изменение их семантики (становление прецедентной семантики), которое строится на переосмыслении их значения и вызвано определенным типом контекста и закреплением синтаксической структуры (конструкции).

Список литературы

1. **Голубева Н. А.** Грамматическая коллоквиальная семантика как стратифицирующий фактор в исследовании языка // Скребневские чтения: мат-лы науч. конф. 30 октября 2012 г. Н. Новгород: ФГБОУ «НГЛУ», 2012. С. 55-69.
2. **Голубева Н. А.** Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке: дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2010. 417 с.
3. **Егорова О. М.** Роль исторической перспективы в становлении прецедентного характера модального глагола können // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. Вып. 34. С. 20-27.
4. **Егорова О. М.** Становление прецедентных значений модального глагола wollen // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. Вып. 30. С. 49-56.
5. **Diewald G.** A Model for Relevant Types of Contexts in Grammaticalization // New Reflections of Grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: John Benjamins, 2002. Vol. 49. Typological Studies in Language. P. 103-120.
6. **Diewald G.** Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polyfunktionalität. Tübingen: Max Niemeyer, 1999. 464 S.
7. **Duden = Die Grammatik.** 4., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1984. 800 S.
8. **Evans N., Wilkins D.** In the Mind's Ear: the Semantic Extensions of Perception Verbs in Australian Languages // Language. 2000. Vol. 76. P. 546-592.
9. **Heine B.** On the Role of Context in Grammaticalization // New Reflections of Grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: John Benjamins, 2002. Vol. 49. Typological Studies in Language. P. 83-102.
10. **Imo W.** Construction Grammar und Gesprochene-Sprache-Forschung. Tübingen: Niemeyer, 2007. 374 S.
11. **Lehmann C.** New Reflections on Grammaticalization and Lexicalization // New Reflections of Grammaticalization / ed. by I. Wischer, G. Diewald. Amsterdam: John Benjamins, 2002. Vol. 49. Typological Studies in Language. P. 1-18.
12. **Traugott E. C., Heine B.** Approaches to Grammaticalization. Amsterdam – Philadelphia: Benjamin, 1991. 689 p.

**FORMATION OF CONCEPTUAL FRAMEWORK OF MODAL VERBS
(BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Egorova Ol'ga Mikhailovna

*Murom Institute named after V. K. Zvorykin (Branch) of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
egorovaom45@mail.ru*

The article considers the influence of contextual factors in the realization of the derived – precedential – meaning of modal verbs of the German language. New grammatical meanings acquired by modal verbs appeared in the process of grammaticalization, which is conditioned by different types of contexts. The conceptual basis of secondary grammatical meaning is a grammatical precedent in the form of a prototype – primary grammatical meaning. Reconsideration of primary grammatical meanings in derived ones in various contexts leads to occurrence of modal verbs polysemy.

Key words and phrases: grammaticalization; context; modal verb; untypical context; critical context; isolating context.

УДК 81'23

Статья посвящена систематизации прямых и косвенных способов оформления речевого акта просьбы во французском языке. Проводится анализ семантических и прагматических особенностей речевого акта просьбы как представителя директивных речевых актов. Помимо характеристики данного речевого акта и выделения его особенностей, автором делается вывод, что при реализации речевого акта просьбы следование принципу вежливости является обязательным как для говорящего, так и для адресата. Примеры из художественной литературы иллюстрируют выводы автора.

Ключевые слова и фразы: речевой акт просьбы; директив; прямые и косвенные способы выражения просьбы; прагматический анализ; реализация принципа вежливости; маркеры вежливости во французском дискурсе.

Ерофеева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
*Уральский государственный педагогический университет
Уральский государственный экономический университет
e.v.erofeeva@yandex.ru*

**ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ
РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

В объективе нашего анализа оказались речевые акты, наиболее часто встречающиеся в повседневном общении, реализующие побудительную функцию языка, которая обладает большой значимостью для процесса общения, для регулирования отношений между людьми [4, с. 92]. Речевой акт просьбы (далее: РАП) – это директивный речевой акт, представляющий собой побуждение к действию, бенефактивному для говорящего, решение об исполнении которого принимается адресатом.